

Глава 291.

Дочь Республики против китайской оперной певицы (11.23)

- Хай Тан, с сегодняшнего дня ваше имя будет изменено на Нянь Сюэер.- Нянь Бинжун долго молчал, прежде чем заговорить. Он думал, что если эта дочь сможет вернуться к реальности через образование позже, это будет хорошо.

Он сразу добавил бы ее к семейной генеалогии, но если все будет действительно плохо, пусть будет так.

Со своей семьей Нянь он гарантировал, что она всегда будет одета и накормлена.

- Мастер, - встревожено произнесла Душу. Это ведь была и ее дочь.

Нянь Бинжун покачал головой, и у Душу не было иного выбора, кроме как закрыть рот, ее лицо стало грустным.

Нянь Сюэер не знала, почему эти люди говорили загадками. Теперь она была очень счастлива, так как она восстановила свою личность.

Теперь, когда она не должна была быть подавлена этой женщиной, мрак на ее лице немедленно рассеялся.

Она освободилась от солдатских рук, удерживающих ее, и отбежала на несколько шагов в сторону Душу, затем взяла ее за руку и ярко улыбнулась.

Теперь все думали, что она нормальная, но прежде чем успокоиться, она снова начала беспокоиться.

- Мама, так как отец узнал, что я твоя настоящая дочь. Разве Нянь Сюнь Ми, эта подделка, не должна быть изгнана? Семья Нянь не может воспитать такого сомнительного человека. Нянь Сюнь Ми не имеет к тебе никакого отношения. Быстро изгони ее, изгони, иначе я могу сама разобраться с ней.

Нянь Сюэер, казалось, была погружена в свою красоту, не обращая внимания на то, как недоверчиво все смотрят на нее.

Душу, который держал ее за руку, стояла, не зная, как ответить.

Сюнь Ми не была связана с ними кровными узами, но она все еще была ребенком, которого она воспитывала столько лет. Она не готова была расстаться с ней!

Атмосфера в зале сгущалась и внезапно погрузилась в гробовую тишину.

Только Нянь Сюэер была совершенно не в курсе. Она стояла перед Душу, положив руки на бедра, затем указала на Сюнь Ми победным жестом.

- Видите ли, Нянь Сюнь Ми, мои отец и мать согласны со мной. Таким образом, вы просто убирайтесь, уйдите далеко и не появляйтесь передо мной, или вы делали ставку на провинцию Ли Хуа, не выйдет!

Сюнь Ми нахмурилась. Она действительно хотела побить женщину-лидера. Этот дефицит в IQ действительно лишил ее дара речи.

Просто кто-то был на шаг быстрее нее. Дзидзю Байлинь сразу же схватил чайную чашку со стола и запустил ее прямо в Нянь Сюэер.

В середине лба Нянь Сюэер кровь смешалась с чаем и стекала вниз.

- Что ты делаешь, если смеешь позорить мою жену? Просто семья Нянь существует до тех пор, пока я этого желаю, я могу заставить ее перестать существовать.

Он совсем не понимал, чем, в конце концов, должна была гордиться семья Нянь. Если бы не честь его жены, он бы давно избил влиятельные семьи провинции Ли Хуа.

В конце концов, причина того, что семья Нянь в настоящее время могла быть настолько в безопасности, была благодаря Сюнь Ми.

Следовательно, как этот человек может хвастаться, а тем более осмеливается преследовать его жену таким образом?

Нянь Сюэер не понимала, что происходит. Она не говорила, а просто заплакала и непоколебимо устала на Дзидзю Байлинь.

Никто не заступился за Нянь Сюэер. Даже Душу, кроме того, что она показала какое-то беспокойство в ее глазах, лишь ее рука, сжимающая носовой платок, немного дрожала.

Она, казалось, боролась, думая, должна ли она утешить Нянь Сюэер или...

Нянь Шуронг почувствовала себя безмерно приятно, и она не забыла топнуть ногой на Нянь Сюэер.

- Веди себя правильно, или у тебя нет глаз. Тупица.

Даже если Сюнь Ми покинет семью Нянь, у нее все же есть муж - бандитский маршал. Этот парень глубоко любил ее младшую сестру до такой степени, что защищал ее, даже если она была неправа, он абсолютно не позволял никому издеваться над ее сестрой.

На самом деле, уже было доказано, что она действительно заслужила это.

Нянь Вэньхао спокойно пил чай, казалось, вообще не принимал этот вопрос близко к сердцу, но презрение и отвращение в его глазах показывали, что он ничего не пропустил.

Сюнь Ми слегка покачала головой и потянула за руку Дзидзю Байлинь, показывая ему, чтобы он не злился: это не стоило того.

- Мама и папа, я думаю, что у Хай Тан, ой, нет, у Нянь Сюэер просто плохое настроение. Пока я здесь, вы не сможете мирно поговорить. Я уйду с Байлинь первая, а вы все сможете, наконец, поговорить. Если вам что-нибудь понадобится, не стесняйтесь отправить кого-нибудь в резиденцию маршала, чтобы найти меня.

Она не хотела усложнять жизнь своей семье. Они были действительно хорошими людьми. Она надеялась, что они смогут спокойно пережить эти смутные времена.

- Сяо Ми...- Душу открыла рот и снова закрыла его. Она не знала, что сказать.

Нянь Бинжун понял намерения Сюнь Ми, и его лицо сразу смягчилось.

- Если тебе что-то тоже нужно, скажи мне и твоей маме. Неважно, чья вы - вы дочь моей семьи Нянь, и вы вошли в нашу семейную родословную.

Эта точка, и это никогда не изменится. Их дочь была умной и послушной, такая, каким должен был быть их ребенок. Даже зная, что они не были ее биологическими родителями, он не мог потерять такую любимую дочь.

Сюнь Ми кивнула и потянула Дзидзю Байлинь к выходу. Она только сделала один шаг за дверь, когда почувствовала, как большая движущая сила напала на нее сзади.

Ее центр тяжести был нестабилен, и она начала падать прямо вперед, но перед ней были ступеньки лестницы. Она понимала, что если она упадет вперед, ее лицо может быть изуродовано, если не испорчено.

Дзидзю Байлинь быстро среагировал, но он также, был, затронут толчком, и инерция подтолкнула его вперед.

Несмотря на то, что он изучал боевые искусства, было невозможно держать одну ногу на земле, одну ногу в воздухе, а затем кого-то толкнуть, и, удерживая кого-то другого, все еще

стойко стоять.

Поэтому, как только он почувствовал, что что-то не так, его первой реакцией было обнять Сюнь Ми и обернуться, положив себя под нее в качестве подушки.

- Осторожно!

- Маршал!

От их приземления на землю раздался громкий шум, а также звук чего-то сокрушительного.

В то же время, Ньян Шуронг и Му Чэн кричали в тревоге.

Сюнь Ми уже закрыла глаза и протянула руку, чтобы прикрыть лицо, готовая к последствиям.

Однако она не ожидала попасть в знакомые объятия перед приземлением. Затем она услышала, как удушающий стон смешался с болью, от которой у нее потемнело в глазах.

Как она могла не узнать голос своего мужа? Она быстро открыла глаза и посмотрела на мужа, его глаза были плотно закрыты.

Его лицо исказила гримаса боли. Ему явно было очень больно, чтобы такой мужественный парень проявил такое выражение.

Дзидзю Байлинь сейчас чувствовал одно: это была боль. Боль во всем теле, особенно в спине.

Его позвоночник ударился о ступени, а затылком он упал на землю. Это был большой шок, и теперь его мозг запутался.

Он хотел открыть глаза, но обнаружил, что у него на это нет сил.

- Байлинь! Байлинь! Муж!- Сюнь Ми перевернулась и отчаянно поползла в его сторону, осторожно удерживая голову Дзидзю Байлинь в страхе.

Она вообще не смела, пошевелить его тело, и ее слезы текли непрерывно.

Она яростно вытянула руку, чтобы вытереть их, не заботясь о грязи на своем лице.

- Му Чэн, Му Чэн, быстро иди и найди доктора, скорее доктора!- Закричала она, полностью потеряв изящество и спокойствие прошлого. Нынешняя Сюнь Ми была действительно в

крайнем состоянии ошеломления.

Ее глаза были красными, она стояла на коленях на земле, ее одежда была грязной, а ее цвет лица был ужасно смертельно бледным.

Поскольку трагедия произошла слишком быстро, все еще не могли прийти в себя.

<http://tl.rulate.ru/book/12004/1018921>